

УДК 82-9

ББК 80

Л476

В. А. Леонов

Иркутск, Россия

Л. Г. Мериакри

Иркутск, Россия

**РОМАН-АНТИУТОПИЯ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «ДИВЕРГЕНТ»)**

Статья посвящена проблеме романов-антиутопий в контексте современной культуры. Кратко обозначены предпосылки зарождения данного жанра, вызванные определёнными социально-экономическими процессами. На основе анализа теоретических источников авторы выделяют признаки, которые присущи всем произведениям данного жанра – это позволяет интерпретировать роман «Дивергент» как «роман-антиутопия».

Ключевые слова: жанр, роман-антиутопия, утопия, стандарт жанра, общественное развитие.

V. A. Leonov

Irkutsk, Russia

L. G. Meriakri

Irkutsk, Russia

**DYSTOPIAN NOVEL: A TYPOLOGICAL ASPECT
(THROUGH THE EXAMPLE OF THE NOVEL «DIVERGENT»)**

This article is dedicated to the problem of dystopian novels within the framework of modern culture. The backgrounds of the genre's origin, caused by certain social

and economic processes, are briefly defined. On the basis of an analysis of theoretical sources, the authors emphasize the characteristics that inhere in all the opuses of this genre that allow the novel “Divergent” to be interpreted as a “dystopian novel”.

Key words: genre, dystopian novel, utopia, genre standard, social development.

Искусство всегда выступает своеобразной лакмусовой бумажкой, которая свидетельствует об определенных социальных переменмах. Самые опасные и порой даже неизбежные процессы, происходящие в обществе, находят своё отражение в литературном жанре «антиутопия».

Проблема утопии и антиутопии в исследованиях не нова – к ней обращались такие ученые как: Пигулевский О. В., Полонский В., Борисенко Ю. А., Безчотникова С. В., Клименко Т. Н., Новиков В. и др. – при этом изучение жанра романа-антиутопии проводилось на основе различных теоретических положений и методологических допущений, целей, которые определялись исследователем. В данной статье представлена попытка обозначить типологические черты произведений данного жанра.

Люди никогда не оставляли попыток сделать общественное устройство таким, чтобы каждому человеку было комфортно – не было бы эксплуатации одних другими, власть денег была бы сведена к нулю и всем было бы хорошо. Такова «утопия» – жанр, зародившийся в эпоху Возрождения. Название восходит к одноименной книге английского политика и гуманиста – Томаса Мора, вышедшей в 1516 году. Литературными источниками книги Т. Мора стали сочинения Платона, романы-путешествия 16 века, политические баллады и другие, в которых автор заимствовал некоторые детали, сюжеты, мысли [Ионин, 1988, с. 27].

«Источником утопии на каждом отдельно взятом отрезке реального исторического времени могли выступать социальные идеологии, технологические мифы, экологическая этика и т. д. Формирование утопий – свидетельство процессов осознания и рефлексии всеохватывающих кризисных явлений общества. Утопию можно также трактовать и в качестве мечты о совершенствовании ми-

ра, способной обеспечить проверку и отбор наиболее функциональных моделей общественного развития» [Лукашёнков, 2001, с. 56].

Говоря о природе человека, прежде всего нравственной, мы придаём большое значение объективным факторам и субъективному отношению к окружающему. Обращаясь к структурам субъективности, «обнаруживаем такой аспект как надежды, чаяния и цели, касающиеся всего общества и перспектив его развития, то есть утопическое сознание. Утопия традиционная форма сознания, но в XX веке на ее почве родились модернизированные направления – надстроенная романтическая рефлексия, которые хотя и касаются социального бытия, но вполне трансцендентны по отношению к нему. Модернизированными формами утопического мышления являются фэнтези и антиутопия» [Пигулевский, 2008, с. 147]. Однако некоторые элементы антиутопии можно найти в работах писателей Салтыкова-Щедрина, Свифта, Вольтера [Безчотникова, 2008, с. 64].

В жанре антиутопии сложились совершенно отличные от других жанров традиции, а его политическая, социальная и философская составляющие обуславливают актуальность и популярность этого жанра в широких кругах читателей.

Мощным источником для развития антиутопических идей в литературе стали Первая мировая война и революционные преобразования, когда люди попытались претворить идеалы утопии в реальную жизнь и создать справедливое общество.

Сегодня жанр антиутопии становится ближе к произведениям научной фантастики и пост-апокалиптики, что обусловлено бурным техническим развитием и его влиянием на жизнь людей. Вслед за романами-мечтаниями идут романы-предупреждения, где писатель представляет публике своё толкование дальнейшего пути развития цивилизации – «триумф машинного порядка и контроля над человеком, показанный антиутопией, является предубеждением для общества, теряющего из поля зрения человека, как венца природы, и цель общественного развития» [Пигулевский, 2002, с. 286].

Известный исследователь В. Новиков еще в конце XX века отмечал: «угроза потери нравственности подкреплена научно-техническим прогрессом, делающим возможным духовное и физическое порабощение человечества. Идеи и цели писателей-антиутопистов мало отличаются друг от друга, средства же их выражения дают простор для осмысления, как учёным-литературоведам, так и многочисленной читательской аудитории» [Новиков, 1989, с. 34].

Тесная связь жанра антиутопии с историческими процессами позволяет сказать, что «данные произведения высвечивают наиболее проблемные участки действительности и существенно опасные общественные тенденции, которые, как правило, современны самому автору, например, тоталитаризм, фашизм и др.» [Любимова, 2001, с. 89–92]. Таким образом, антиутопия становится ответом-реакцией на данные процессы и, одновременно предсказывает то, как данные тенденции могут развиваться в будущем, т. е. прописывают определенный сценарий. Основы общественного устройства, вызывающие отторжение у писателя, приписываются некоему обществу, существующему где-то на расстоянии – в определённой области пространственно-временных координат [Клименко, 2008, с. 18].

Социальная общность людей, которых автор описывает в своём произведении, показана читателю в тупиковой ситуации. При этом сама тупиковость может быть технологической, политической и экономической. Как правило, спровоцировать подобную ситуацию могут непоследовательные и непродуманные действия властей. Развитие технических средств приводит к развитию машинного / искусственного интеллекта, роботизации, благодаря чему можно установить тотальный контроль над обществом – отслеживать малейшие движения, отклоняющиеся от нормы, что позволяет еще в зачатке уничтожить инакомыслие [Цит. по: Шишкин, 1993, с. 61].

В итоге мы видим, что у человека отнимается его право внутренней свободы, свободы критического мышления и оценки происходящего вокруг. У человека последовательно вырабатывается абсолютный конформизм, чётко очерчи-

вается рамка мыслительной деятельности, выход за которую считается страшным преступлением.

Как правило, сюжетная линия разворачивается вокруг одного «смельчака», который позволил себе выказать неповиновение правящему диктату более сильных.

В жанре по-своему представлен вопрос о человеке и его месте в окружающей действительности, в мире. Здесь уместно отметить, что «писатели-антиутописты, подобно естествоиспытателям, проводят своего рода научный эксперимент над общественной природой человека, помещая его в заведомо искаженные, девиантные условия жизни и наблюдая за тем, как он будет себя вести. <...> В данном случае, реализуя свое право выбора, человек следует одному из двух возможных вариантов выхода из определенной экзистенциальной ситуации: либо подчиниться и принять предлагаемые условия и, как следствие, утратить собственно человеческую сущность, либо бороться, но и этом случае исход борьбы остается крайне проблематичным» [Борисенко, 2004, с. 5].

В отличие от жанра утопии, антиутопия это более динамичный жанр, т. к. модификация тем и моделей может быть безгранична. Можно выделить ряд черт, которые в той или иной мере присущи всем романам-антиутопиям. В данном случае уместным будет определить эти особенности как «концептуальный стандарт жанра» (в терминах С. Плотниковой):

1. Описывается современная высокотехнологичная цивилизация, которая, тем не менее, не смогла устранить неравенство.

2. Присутствует ритуализация жизни (например, фракции в Дивергенте с определенным набором ритуалов посвящения и отбора).

3. Роман-антиутопия всегда представляет вымышленное общество, которое, в отличие от утопии, не должно вызывать восхищение читателя, оно должно быть изображено так, чтобы в сознании читателя был сформирован отталкивающий образ.

4. Всем романам-антиутопиям свойственен определённый мотив предостережения от того, каким общество может стать в результате непродуманных действий.

5. Антиутопия представляет более рациональный взгляд и осмысление идеалов, проповедуемых утопией.

6. Материалы для антиутопий черпаются авторами из окружающей действительности – они показывают те изменения, которые могут происходить в обществе благодаря различным конфликтам.

7. Полемичность жанра антиутопия с идеалами утопии строится на иллюзиях, реминисценциях, интертекстуальности.

8. В любом произведении жанра антиутопия присутствуют элементы фантастики с целью выявления абсурдности мира, его нелогичности, враждебности по отношению к человеку [Цит. по: Безчотникова, 2008].

Перечисленные особенности являются интегральным признаком любого романа-антиутопии. Они необходимы для понимания и ощущения того или иного произведения именно как написанного в жанре антиутопия. В нашей статье мы обратимся к популярному сегодня роману «Дивергент» американской писательницы Вероники Рот.

Обращаясь к этимологии слова «дивергенция» можно суммировать его существенное значение – расхождение. Данный термин широко употребляется в различных науках. Согласно его ключевому значению название романа несёт в себе смысл какого-то расхождения, но, говоря о человеке, можно догадаться, что это «несогласный». Перед переводчиком стояла задача отразить сущность романа – и, переведя заглавие как «Дивергент», переводчик сохранил в его фонетическом выражении нечто знакомое для нашего слуха и рифмующееся со словами «диссидент», «декадент», т. е. однозначно не вписывающийся в общую картину, в общий строй.

Проблема заключается в том, что главная героиня – не такая как все. Ее ровесники живут и действуют по законам, которые не вызывают у них никакого отторжения, и даже нет попытки с их стороны как-то изменить ситуацию – так

предопределено. Прохождение тестирования – есть главный критерий того, кто ты, и на что способен. Посредством тестирования у человека выявляется определенное базовое свойство, которое определяет жизненное предназначение – самоотречение, дружелюбность, искренность, эрудицию, бесстрашие. Базовое свойство, согласно создателям системы, позволит отнести человека к определенной группе. Оно должно быть одно. Но нет правил без исключения. И героиня есть это исключение: в ней в равной степени присутствуют сразу три базовых свойства – эрудиция, бесстрашие и самоотречение. Такое положение недопустимо, его нужно скрыть.

Сюжет практически любого произведения в жанре антиутопия, как мы отмечали выше, заключается в противостоянии одиночки целой системе тоталитарного контроля. В данном случае таким «инакомыслящим» становится девочка-подросток. Для автора главное привлечь внимание аудитории, на которую рассчитано произведение. В таком случае происходит идентификация читателя с героем, и сопереживание герою переходит на личностный уровень.

В «Дивергенте» четко прослеживается структура антиутопии и показано устройство тоталитарного общества: описывается сложная система жестких тренировок, психологических тестов, направленных на то, чтобы сделать из человека «управляемое существо». Человека, который, беспрекословно будет подчиняться тем приказам и распоряжениям, которые последуют свыше. Но система даёт сбой, когда появляются «дивергенты» – люди с «другим» сознанием, с особым мировосприятием. Они не могут, в силу врожденных свойств, стать «винтиками» в тоталитарной машине.

В антиутопии обязательным элементом является милитаристский дух, потому как сохранение лидерского положения всегда требует готовности к борьбе в различных её проявлениях – она может быть скрытой, может носить открытый характер с применением разрушающих средств.

Из трёх каст, к которым героиня может примкнуть в силу своей природной склонности, она выбирает «Бесстрашие». В этой касте формируется и воспитывается «универсальный» солдат. Это даёт возможность автору включить эле-

мент «action-a» – добавить описание молодых людей, которые без усталости бегут, дерутся, стреляют. В это время каста «Эрудиция» готовит переворот, который позволит, по их мнению, улучшить существующий порядок и свергнуть фракцию «Самоотречение». Таким образом, боевая подготовка и навыки героине будут не лишними. И нестандартное мышление тоже.

Философия надежды на лучшее взаимосвязана и взаимообуславливается понятием социальный прогресс. Герои романа связывают свои устремления, прежде всего, со сменой и разрушением неприемлемого социального устройства. Эта философия становится мощным источником поиска истины.

Истина не существует вне добра. В модели мира, выстраиваемой человеком, в основе которой стоит категория «истина», зло никогда не может одержать решительную победу; если бывают победы, то временные, которые, в конечном счете, оказываются фиктивными, призрачными и, следовательно, несостоятельными. Ахиллесовой пятой зла выступает то, что оно не может быть самостоятельно, оно не может быть первородным – всегда есть причина его порождающая. Причину же, как известно, можно устранить. Главной особенностью зла выступает само понятие «причины»: «Причина, выдуманная человеком, может оправдать любое зло, вот почему так важно не полагаться на неё» [Рот, 2013].

В отличие от зла добро самостоятельно и беспричинно. В результате зло онтологически бессильно перед добром. «Люди не могут быть всегда только хорошими – пишет Вероника Рот, – рано или поздно плохие вещи возвращаются, и всё начинается сначала» [Рот, 2013].

Истина для главных персонажей не представляется вне контекста красоты, которая, в свою очередь, имеет глубинные связи с истиной, что доказывает невозможность красоты быть самодостаточной. Она нацелена на некие внеэстетические идеалы – красота спасёт мир.

Ещё одной проблемой становится проблема взаимосвязи истины и смысла. Истина не может существовать вне смысла. Другими словами, неорганизованность, беспорядочность и нелепость существующего вокруг мироустройства определяется как временное, случайное – они обусловлены лишь определен-

ными обстоятельствами (общественный строй, психологические моменты и т. д.). Устранение этих обстоятельств может привести к обретению утраченного смысла жизни.

Для главной героини романа «Дивергент» смысл заключен «не в состоянии всегда быть бесстрашным. Это невозможно. Смысл в том, чтобы научиться контролировать свой страх и быть свободным от него» [Рот, 2013]. В таком случае она будет способна преодолеть препятствия, которые окружают её и препятствуют обретению спокойствия и духовного равновесия и гармонии с окружающим миром.

Данный роман-антиутопия, на наш взгляд, имеет ряд положительных моментов, а именно:

- учит молодого человека иметь собственное мнение по актуальным вопросам, не быть просто конформистом;

- учит быть борцом за достойное будущее;

- воспитывает силу духа молодого человека – «иногда смелостью является не сопротивление, а готовность встретить грядущую смерть лицом к лицу» [Рот, 2013];

- учит не быть эгоистичными – «тщеславие, жадность и зависть являются всего лишь разновидностями эгоизма. Если у нас нет многого, и мы не желаем большего, то мы равны между собой, а значит, никому не завидуем» [Рот, 2013];

- быть честными, по крайней мере, с собой – «теоретически, если ты расскажешь все свои секреты, то у тебя больше не возникнет желание лгать. Если худшее ты уже рассказал, то почему бы просто не быть честным» [Рот, 2013].

Таким образом, роман-антиутопия «Дивергент» не отходит от традиций жанровой специфики. Социально-философская и политическая направленность произведения делает его актуальным среди широкого круга читателей. Темы варьируются в широком диапазоне: отсутствие свободы, борьба человека за право выбора, лучшие условия, страх перед системой, антигуманность и т. д. Модель мира, представленная автором, находится в гармоничном единстве. И

вместе с тем данное произведение опирается на эстетику антиутопических принципов.

Библиографический список

1. *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. М.: Художественная литература, 1986. 255 с.
2. *Безчотникова С. В.* Русская литературная антиутопия пределы XX–XXI веков: динамика развития, векторы модификаций, типология: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / С. В. Безчотникова. Киев, 2008. 49 с.
3. *Борисенко Ю. А.* Риторика власти и поэтика любви в романах антиутопиях первой половины XX века (Дж. Оруэлл, О. Хаксли, Е. Замятин): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Ю. А. Борисенко. Ижевск, 2004. С. 5.
4. *Ионин Л.* То, чего нигде нет. Размышления о романах-антиутопиях. М.: Новое время, 1988. № 25. С. 40.
5. История философии: энциклопедия. Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. 1376 с.
6. *Клименко Т. Н.* Типы и текстообразующие функции иронических контекстов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Т. Н. Клименко. СПб, 2008. 18 с.
7. Литературная энциклопедия терминов и понятий / ред. и сост. А. Н. Николюкин. М.: НПК, «Интелвак», 2001. 1600 с.
8. *Лукашёнков И. Д.* Антиутопия как социокультурный феномен начала XXI века // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 4. Том 1 (Гуманитарные науки). С. 286–288.
9. *Любимова А. Ф.* Жанр антиутопии в XX веке: содержательные и поэтологические аспекты: учеб. пособие по спецкурсу. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2001. 91 с.
10. *Новиков В. И.* Возвращение к здравому смыслу. Субъективные заметки читателя антиутопий // Знамя. 1989. № 7. С. 214–220.
11. *Пигулевский О. В.* Ирония и вымысел: от романтизма к постмодернизму: научное издание. Ростов н/Д: Изд-во «Фолиант», 2002. 418 с: ил.
12. *Плотникова С. Н.* Концептуальный стандарт жанра фэнтези // Жанры речи: сборник научных статей. Саратов: Изд-во ГосУНЦ колледж, 2005. С. 262–272.
13. *Полонский В.* Утопия в литературе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krugosvet.ru/articles/107/1010774/1010774a1.htm>, 2003р (дата обращения: 25.11.2014).

14. *Рот В.* Дивергент [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/1021667/Rot - Divergent.html> (дата обращения: 15.10.2014).
15. *Философия: энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина.* М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
16. *Шишкин А.* Бабуины жаждут? Перечитывая Олдоса Хаксли // Диапазон. 1993. № 3–4. С. 15.